

11. Субтитры к анимационному фильму «Моана» : [сайт]. – URL: <http://subs.com.ru/page.php?id=45424&highlight=MOANA> (дата обращения: 25.04.2021).

**Небольсина М.С., канд. филол. н., доцент кафедры общего и русского языкознания
Силкина К.С., студентка 3 курса филологического факультета**

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ПОЛИСИТУАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ ГЛАГОЛА (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО ГЛАГОЛА ПРИУЧАТЬ)

Аннотация. В статье на материале русского глагола приучать дается вариант применения полиситуативного анализа, который позволяет описать семантику глагола как полипропозитивную динамическую структуру, в которой все компоненты взаимообусловлены друг другом. В результате анализа семантическая структура глагола представляется в виде ситуатемы, включающей в себя участников и пропозиции, в которых они существуют. Внутри ситуатемы выделяются разные по масштабу ситуации, которые имеют разный коммуникативный статус. Полученные результаты в перспективе могут быть использованы как при разработке полиситуативного описания других частей речи, так и применены в методике преподавания русского языка как иностранного при обучении семантике.

Ключевые слова: семантика глагола, полиситуативный анализ, ситуатема.

**M.S. Nebolsina,
K.S. Silkina**

POLYSITUATIVE ANALYSIS OF VERB SEMANTICS (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN VERB TO TRAIN)

Abstract. In the article using the material of the Russian verb “to train” the variant of the application of polysituational analysis is given, which allows us to describe the semantics of the verb as a polypropositive dynamic structure in which all components are interdependent. As a result of the analysis, the semantic structure of the verb is presented in the form of a situation that includes participants and the propositions in which they exist. Within the situateme, situations of different scale are distinguished, which have different communicative status. The results obtained in the future can be used both in the development of polysituational other parts of speech, and applied in the methodology of teaching Russian as a foreign language in teaching semantics.

Key words: semantics of the verb, polysituational analysis, situateme.

Разработка языка описания глубинных слоев значения привлекает внимание ученых, занимающихся логическим анализом языка, уже не первый год. Как отмечает М. С. Небольсина, «когнитивной лингвистикой разработан новый подход к интерпретации значения...связывание значения со знанием позволяет отождествлять их структурно» [6, с. 10]. И на сегодняшний день одной из главных тенденций в когнитивной лингвистике является полиситуативный анализ, который и позволяет описать глубинные слои семантики. Данный подход был впервые сформулирован Н. Б. Лебедевой в ее работе «Полиситуативность глагольной семантики» и развит в последующих работах М. С. Небольсиной [6], С. Л. Камзиной [1] и Т. А. Кадола [2]. Исследования полиситуативности проводились как в интенсивном, так и в экстенсивном плане. Так, были исследованы глаголы отдельных ЛСГ (лексико-семантических групп) – ментальные, глаголы изображения и речевого воздействия и в различных аспектах – сопоставительном,

семантико-деривационном. Наше исследование вносит вклад в исследование относительно семантики в целом и «расширяет аналитический материал... в качественном отношении... что дает возможность выявить и описать новые структурно-содержательные типы полиситуативности» [4, с. 180].

Теория полиситуативности представляет устройство денотативной семантики глагола на глубинном уровне. Главным преимуществом данного подхода является «исследование пограничных между собственно лингвистическими и традиционно понимаемыми как экстралингвистическими явлений» [4, с. 5]. Содержание глагола в результате анализа предстает как сложная семантическая структура, имеющая несколько уровней существования и включающая в себя описание всех компонентов денотативной ситуации с точки зрения их значимости для говорящего. Кроме того, полиситуативный анализ позволяет расчленить глагол на ситуации и проследить их внутреннюю взаимообусловленность, а также показать их в динамике, как смену одного события другим в пределах одной ситуации. Основную единицу плана содержания в данном случае Н. Б. Лебедева определяет как **ситуатему** – «нелимитированную, открытую полиситуативную структуру, выраженную лексикализованным способом» [3, с. 4]. Это понятие находится в одном ряду с такими терминами как «фрейм», «сценарий», «семантическое поле», «коммуникативный фрагмент», которые также как и «ситуатема» появились вследствие отражения и интерпретации «внеязычного» содержания. Однако ситуатема не равна ни одному из приведенных выше терминов по содержанию. Она представляет собой «открытую единицу плана содержания со сложной архитектурой, включающей ряд ситуаций (событий, пропозиций), маркированных лексическими и морфемно-деривационными элементами плана выражения глагола» [4, с. 6].

В статье представлен анализ ситуатемы глагола **приучать** по схеме, предложенной в работе Н. Б. Лебедевой «Полиситуативность глагольной семантики» [3]. Данный глагол относится к группе ментальных глаголов, «структура содержания (которых) членится труднее, чем структура содержания глаголов речи» [2, с. 234], что вызывает дополнительный интерес к изучению глаголов данной семантической группы.

Анализ ситуатемы глагола **приучать**.

I. Общая характеристика

Глагол **приучать** имеет словарную дефиницию: прививать навык к чему-либо, учить чему-либо [7, с. 453]. Пример: Мать приучает ребенка к труду.

II. Фациенты (Участники ситуатемы)

Субъект-1 – Каузатор, тот, кто приучает

Субъект-2 – тот, кого приучают

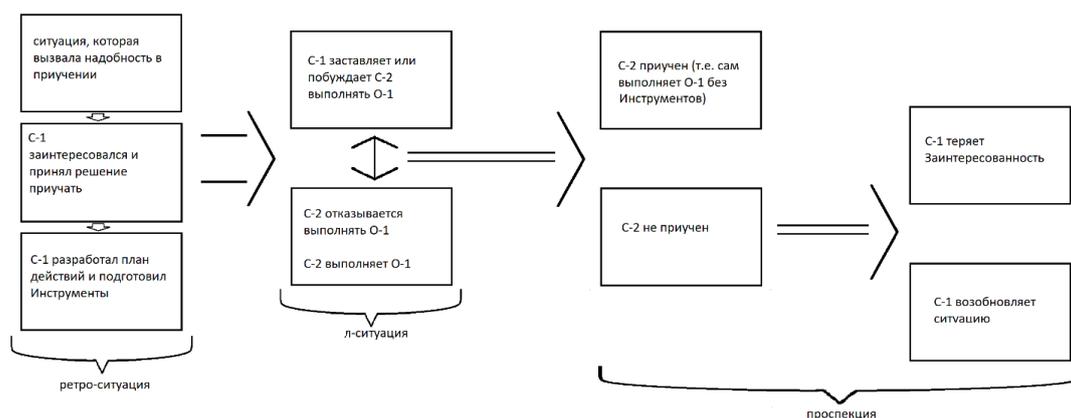
Объект-1 – повторяющееся действие, которое в последствии Субъект-2 будет выполнять самостоятельно

Результатив – может быть как положительным (приучен – Объект-2), так и отрицательным (не приучен – Объект-3)

Заинтересованность – атрибут Субъекта-1 (возможно, и атрибут Субъекта-2)

Инструмент – наказание или поощрение, которое использует Субъект-1 для достижения результата.

Представим взаимодействие Фациентов с помощью следующей схемы:

III. Пропозиции ситуатемы

Ситуатема глагола **приучать** является проспективно направленной. Однако у данной ситуатемы есть и ретроспективный план, в котором заключается основной конфликт, казуирующий начало ситуатемы.

Рассмотрим пропозициональную структуру данной ситуатемы на 3-х уровнях: уровне лексикализованной ситуации (Л-ситуации) – «ядра ситуатемы, ассертивной (утвердительной) части значения слова, составляющей его смысловой центр» [5, с. 573], уровне ретроспекции – предшествующем лексикализованной ситуации и проспекции – «идущем вслед» за ней (Л-ситуацией) на временной оси (см. схему), так как «фрагмент действительности, маркированный глаголом и составляющий его содержательную сторону, не ограничивается только ассертивной ситуацией, но включает и связанные с ней различными отношениями сложные ситуации» [4, с. 35].

Ретроспекция:

Пропозиция-1 (событийная, ментальная, немаркированная) – С-1 представляет себе О-2, планирует ее осуществление.

Л-ситуация:

Пропозиция-2 (событийная, маркированная) – С-1 побуждает С-2 выполнять О-1 при помощи Инструментов

Пропозиция-3 (событийная, ментальная, немаркированная) – С-2 реагирует на действия С-1, начинает действовать в соответствии с О-1

Пропозиция-4 (скрепа) – С-1 побуждает С-2 выполнять О-1, **чтобы** достичь О-2

Пропозиция-5 (логическая, модальная) – Субъект желает осуществления Пропозиции-3.

Проспекция (ближняя периферия):

Пропозиция-6 (событийная, немаркированная) – С-2 самостоятельно выполняет О-1

Пропозиция-7 (событийная, немаркированная) – С-2 не выполняет О-1

Проспекция (дальняя периферия):

Пропозиция-8 (событийная, немаркированная) – С-2 самостоятельно выполняет О-1, достигается О-2, С-1 доволен

Пропозиция-9 (событийная, немаркированная) – С-2 не выполняет О-1, возникает О-3, С-1 недоволен, ситуация прекращается

Пропозиция-10 (событийная, немаркированная) – С-2 не выполняет О-1, возникает О-3, С-1 недоволен, ситуация возобновляется.

IV. Природа конфликта

Взаимодействие субъектов в данной ситуации конфликтно обусловлено: интенции С-1 и С-2 никогда не будут совпадать, потому ситуатема уже подразумевает под собой воздействие над С-2 при помощи Инструмента. Также при помощи Инструмента у С-2 может быть лишь создана видимость Заинтересованности, однако она все равно будет иной, не такой как у С-1. То есть будет осуществлен принцип *qui pro quo* – «подтип обмана, способ создания ситуации «одно вместо другого», имитация» [3, с. 129].

V. Динамика протекания ситуатемы

В ретроспективном плане:

У С-1 сформировалась заинтересованность или произошла такая ситуация, вследствие которой С-1 принял решение выработать привычку у С-2 к чему-то

С-1 разработал план действий

С-1 подготовил Инструмент

С-1 выработал Заинтересованность у С-2

В лексикализованной ситуации:

– С-1 начинает осуществлять свой заранее разработанный план действий для того, чтобы выработать навык или привычку у С-2 к чему-либо, однако это происходит только в случае, если у С-1 была цель приучить С-2 к чему-либо (Он приучал товарища пить чай без сахара, пока они жили вместе. – нет изначальной цели, все происходит невольно);

– С-2 выполняет О-1 или сопротивляется, С-2 пытается побудить или заставить выполнять О-1 при помощи Инструментов или без них;

– С-2 также может перенять Заинтересованность С-1, однако она все равно не будет полностью совпадать с Заинтересованностью С-1, так как конфликт существует постоянно (т. е. возникнет ситуация *qui pro quo*).

В перспекции на ближней периферии:

С-2 приучен

С-2 не приучен – отрицательный Результатив

В перспекции на дальней периферии:

Отрицательный Результатив может дать 2 развития событий: С-1 теряет Заинтересованность и прекращает приучать С-2, или С-1 меняет план действий и возобновляет ситуацию.

Поскольку в процессе протекания событий у Участников происходит трансформация (но лишь при положительном Результативе): смена ролевых функций, переход из одного состояния в другое (отсутствие привычки, незнание-привычка, знание), разбираемая ситуатема относится к динамическим.

Динамизм данной ситуатемы очень высокий. В первую очередь это происходит за счет одушевленности С-1 и С-2, во вторую очередь, – за счет наличия большого количества факторов, которые влияют на результат (выбор инструмента, совпадение/несовпадение интенций субъектов и т.п.) и поэтому и вариативность развития событий очень велика и исход трудно предсказуем. Данная ситуатема проспективно направлена, но эта перспекция плохо поддается описанию. Н.Б. Лебедева отмечает, что «парадоксальность проспективно-направленных ситуатем – в том, что конечная цель находится на периферии коммуникативного фокуса, а в ассертивный план – попадает промежуточная цель» [4, с. 131], так что мы можем предположить общий исход ситуации, но указать конкретный результат не представляется возможным.

VI. Номинативный потенциал

Глагол приучать может выступать не только в своем значении вырабатывать навык, но и в значении глагола приручать, т. е. делать ручным: Он приучает белку есть с рук. То есть он не только вырабатывает у белки привычку, но и делает белку послушной для людей. Также мы можем говорить об интеллектуальной статусности субъектов, например, в контексте «Ребенок приучил мать вставать в шесть утра», невозможно утверждать, что глагол обозначает, что ребенок делал это целенаправленно и у него был О-2. Поэтому мы можем сделать вывод, что в данном случае в ассертивный план попадает значение «вырабатывать привычку».

VII. Лексическое микрополе

Лексическое микрополе этого глагола включает, кроме глагола **приучать**, еще и глаголы **приспосабливать**, **принуждать**, **прививать**, **приручать**.

Апробация показала, что метод полиситуативного анализа позволяет выявить в семантике слова такие фрагменты, которые не учитываются при описании значения в

словарях, но оказываются важными при употреблении слова в речи. Полиситуативный анализ глагола дает возможность установить, какие компоненты ситуации связаны с глагольной лексемой, а какие находятся на периферии. При рассмотрении в макромасштабе выяснилось, что содержательная структура ситуатемы включает наряду с конвенциональными также имплицативные смыслы, которые реализуются в существовании ситуаций, смежных с лексикализованной. К таким смыслам относится, например, ретроспективное значение подготовленности действия, реализующееся в контексте «А что ты делаешь, чтобы приучить ребенка к труду?».

На наш взгляд, результаты анализа имеют не только теоретическую ценность, но могут быть использованы для решения ряда прикладных задач. Например, одной из перспектив данного исследования является разработка полиситуативного описания других частей речи, результаты которого могут быть применены в методике преподавания русского языка как иностранного при обучении семантике.

Библиографический список

1. Кадоло, Т. А. Ситуатема ментальных глаголов как единица полиситуативного анализа фрагмента языковой картины мира (сравнительный анализ ситуатем глаголов *учить* и *зубрить*) / Т. А. Кадоло // Картина мира: модели, методы, концепты (на материале Всероссийской междисциплинарной школы молодых ученых) – Томск, 2002. – С. 233–237.
2. Камзина, С. Л. Полиситуативный анализ как метод описания семантико-деривационных отношений внутри лексико-семантической группы глаголов создания художественного образа / С. Л. Камзина // Вестник КемГУ. – 2012. – №1 (49). – С. 168–174.
3. Лебедева, Н. Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов) / Н. Б. Лебедева. – Томск : Изд-во Томск. гос. ун-та, 1999. – 260 с.
4. Лебедева, Н. Б. Полиситуативный анализ глагольной семантики / Н. Б. Лебедева. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 192 с.
5. Лебедева, Н. Б. Метод полиситуативного анализа как механизм выявления семантического расширения (на материале древнерусских локативных конструкций) / Н. Б. Лебедева, А. М. Дементьянова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 573.
6. Небольсина, М. С. Полиситуативный анализ семантики глаголов в контексте когнитивных исследований / М. С. Небольсина // Вестник БГПУ. – 2002. – № 2. – С. 8–13.
7. Словарь русского языка : В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. Исследований / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – Москва : Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.

**Примак С.С., канд. филол. н., доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации
Фартышева К.Д., студентка 4 курса Лингвистического института
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул**

ОСОБЕННОСТИ ДУБЛИРОВАНИЯ И СУБТИТРИРОВАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КИНОТЕКСТА

Аннотация. В статье рассматриваются основные подвиды киноперевода – дублирование и субтитрирование, их различия, особенности и связанные с ними расхождения между текстами оригинала и перевода, а именно искажения, неясности или опущение информации в тексте перевода, возникающие в процессе работы над кинотекстом.

Ключевые слова: кинематограф, киноперевод, аудиовизуальный перевод, дублирование (дубляж), субтитрирование (субтитры).